

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.375.6:445.67

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-4-30-42

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКСКЛЮЗИИ В ЛИОНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Алина Сагитовна ХусаиноваORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6175-1903>e-mail: khusainova.lina@yandex.ru*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва***Дарья Сергеевна Елманова**ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5630-1596>e-mail: elmanova@gmail.com*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва*

Данное исследование посвящено выявлению жилых кварталов Лионской агломерации, где сочетаются территориальная и этническая эксклюзии. Под территориальной эксклюзией в рамках данного исследования понимается территориальная обособленность жилых кварталов от основного жилого массива агломерации вследствие наличия разного рода территориальных барьеров: водных объектов, промышленных и торговых зон, парковых массивов, крупных автомагистралей. Этническая эксклюзия в данном исследовании понимается как частичное исключение из общества (социальная эксклюзия) групп населения, этнически отличающихся от основной части населения. В качестве маркеров этнической эксклюзии использованы доля иммигрантов в населении коммун и доля социального жилья в общем объеме жилого фонда коммун Лионской агломерации. В результате сопоставления территориально обособленных жилых кварталов и данных о доле иммигрантов и доле социального жилья выявлены кварталы социального жилья, сочетающие в себе признаки этнической и территориальной эксклюзий населения: Ма-дю-Торо в коммуне Во-ан-Велен на северо-востоке Лионской агломерации, Парийи и Терайон в коммуне Брон на востоке, Мангет в коммуне Венисьё на юге агломерации. Данные комплексы социального жилья были названы экспертами в ходе интервью как наиболее неблагополучные и криминализированные в Лионской агломерации, что подтверждает авторскую гипотезу о важности наличия территориальной эксклюзии в возникновении и развитии этнической эксклюзии.

Ключевые слова: этническая эксклюзия, территориальная эксклюзия, социальное жилье, иммигранты, Лионская агломерация.

TERRITORIAL AND ETHNIC EXCLUSION IN THE METROPOLIS OF LYON

Alina S. KhusainovaORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6175-1903>e-mail: khusainova.lina@yandex.ru*Lomonosov Moscow State University, Moscow***Darya S. Elmanova**ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5630-1596>e-mail: elmanova@gmail.com*Lomonosov Moscow State University, Moscow*

This study is dedicated to identifying residential areas of the Metropolis of Lyon, which combines territorial and ethnic exclusion. In the framework of this study, territorial exclusion is understood as the territorial isolation of residential areas from the main residential area of the agglomeration due to the presence of various kinds of territorial barriers: water bodies, industrial and commercial areas, parklands, large highways. Ethnic exclusion in this study is understood as a partial exclusion from society (social exclusion) of population groups that are ethnically different from the main part of the population. The share of immigrants in the population of the communes and the share of social housing in the total housing stock of the communes of the Metropolis of Lyon

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

were used as markers of ethnic exclusion. A comparison of territorially isolated residential quarters and data on the share of immigrants and the share of social housing revealed social housing quarters that combine signs of ethnic and territorial exclusion of the population: Mas-du-Taureau in the commune Vaulx-en-Velin in the north-east of the Metropolis of Lyon, Parilly and Terrailon in Bron in the east, Minguettes in Vénissieux in the south of the metropolitan area. During the interview, these social housing complexes were called by experts as the most disadvantaged and criminalized in the Metropolis of Lyon, which confirms the author's hypothesis about the importance of territorial exclusion in the emergence and development of ethnic exclusion.

К e y w o r d s : ethnic exclusion, territorial exclusion, social housing, immigrants, the Metropolis of Lyon.

Введение

Многоэтажные комплексы социального жилья во Франции чаще всего ассоциируются с неблагополучием и высоким уровнем криминализации населения, преимущественно иммигрантов. Данные комплексы оказываются в центре дискуссий о негативном влиянии многоэтажной застройки на формирование не только внешнего облика, но и атмосферы городских районов [9; 22; 24]. В частности, эти дискуссии касаются вопросов интеграции иммигрантов и развития в мигрантских сообществах этнической эксклюзии – полного или частичного исключения из общества, утраты возможности полноценного пользования его благами [1; 10; 16; 36].

Однако этническая эксклюзия явно проявляется далеко не во всех многоэтажных комплексах социального жилья. В то же время далеко не все иммигранты во Франции подвержены этнической эксклюзии: многие из них успешно проходят процесс интеграции и являются полноценными членами французского общества. В ходе данного исследования была проверена авторская гипотеза о том, что в возникновении и развитии этнической эксклюзии важно наличие территориальной эксклюзии, представляющей собой обособление жилых кварталов друг от друга из-за наличия разного рода барьеров.

Цель данного исследования – выявление жилых кварталов Лионской агломерации, где сочетаются территориальная и этническая эксклюзии.

В качестве маркеров этнической эксклюзии в рамках данного исследования выступают иммигранты как группа населения, наиболее подверженная риску развития эксклюзии именно по этническому признаку, а также комплексы социального жилья как районы концентрации населения с низкими доходами.

Выбор Лионской агломерации в качестве объекта исследования обусловлен оптимальным для целей исследования сочетанием факторов:

– высокая численность иммигрантов и высокая доля иммигрантов в населении (один из самых высоких показателей в стране после департаментов столичного региона Иль-де-Франс) [32];

– большое количество крупных комплексов социального жилья (меньше, чем в столичном регионе, но больше, чем в Марсельской агломерации, где также наблюдается высокая численность иммигрантов) [18];

– меньшая изученность вопроса этнической эксклюзии, чем в Парижской агломерации [11; 28].

Для достижения поставленной цели был решён ряд задач:

– проведён анализ территориальной структуры Лионской агломерации с выделением районов жилой застройки, испытывающих территориальную эксклюзию;

– выявлены коммуны с самой высокой долей иммигрантов в населении;

– выделены коммуны с самой высокой долей социального жилья в общем объёме жилого фонда;

– определены районы жилой застройки, жители которых подвержены как этнической, так и территориальной эксклюзии, проведена типология таких районов.

Методы

В ходе исследования были применены как географические, так и социологические методы. Большое внимание было уделено изучению результатов исследований французских социологов и географов. Также были проведены пять глубинных полуструктурированных интервью с экспертами – представителями французского научного сообщества (географами, социологами, антропологами).

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

Изучение территориальной структуры городского пространства Лионской агломерации было осуществлено на основе картографических материалов (планов городов и агломерации, а также спутниковых снимков [40]) и включало в себя:

– функциональное зонирование современного состояния города с выделением жилых кварталов, промышленных и торговых зон, зелёных зон;

– выявление объектов городского пространства, которые могут быть барьерами для территории жилой застройки: естественные (реки Сона и Рона, зелёные массивы, отдельные элементы рельефа) и антропогенные (автомагистрали, железнодорожные пути, промышленные и торговые зоны);

– выделение районов жилой застройки, ограниченной от основного жилого массива территориальными барьерами.

Размещение иммигрантов в коммунах Лионской агломерации изучено на основе данных переписи населения Франции 2016 г. Сведения о наличии в том или ином иммигрантском квартале признаков этнической эксклюзии получены в ходе изучения научной литературы и интервью с экспертами.

Изучение размещения социального жилья проведено на основе статистических данных о наличии социального жилья в коммунах Лионской агломерации по состоянию на ноябрь 2019 г., материалов о расположении крупнейших комплексов социального жилья на территории Лионской агломерации, данных о количестве и составе жилья (жилых помещений) в Лионской агломерации по результатам переписи населения Франции 2016 г. [11; 25].

Сопоставление полученных результатов позволило выявить районы социального жилья, сочетающие в себе признаки наличия этнической и территориальной эксклюзии, а также провести типологию таких районов.

Результаты исследования и обсуждение

Территориальная структура, барьеры, территориальная эксклюзия

Территориальная эксклюзия близка к понятию маргинальной территории в значении изолированного, труднодоступного района [5]. Один из множества вариантов определения маргинальных территорий (или районов территориальной эксклюзии) основывается на изучении их транспортной доступности. Так, А. И. Зырянов выделил в Пермском крае маргинальные районы не только на периферии региона, но и в его геометрическом центре: Ильинский район, в особенности его северная часть, с востока ограничен рекой Камой и, несмотря на своё центральное положение, связан транспортными путями только с региональной столицей [5].

Д. Сибли отводит важную роль в формировании социальной эксклюзии именно территориальной структуре пространства, в особенности разного рода границам [36]. Один из важных элементов в территориальной структуре пространства, в том числе городского – пространственные барьеры. С. В. Рогачев указывает, что пространственные барьеры могут одновременно нести функцию каналов проницаемости, ярким примером чего являются реки и дорожные магистрали [8]. Е. В. Карлова и П. В. Зюзин подчёркивают значительное влияние городских барьеров на формирование локального сообщества жителей на примере московского городского района Карачарово: район со всех сторон ограничен железнодорожными линиями, в связи с чем как пешеходное, так и транспортное сообщение района с остальным городом крайне неудобно и ограничено [6].

На территориальную обособленность некоторых жилых кварталов Лионской агломерации (район Ла-Грапиньер в коммуне Во-ан-Велен и район Сен-Жан в коммуне Виллёрбан) в начале 1980-х гг. указывает Ж.-К. Шерас, рассматривая дамбу, русло реки, автомагистрали, а также сельскохозяйственные участки в качестве барьеров, изолирующих районы от основного городского жилого массива [17].

Под барьерами в рамках данного исследования понимаются объекты, которые так или иначе разделяют жилые кварталы Лионской агломерации на отдельные зоны, не имеющие общей границы. Можно выделить два типа таких объектов-барьеров:

- линейные (автодороги, трамвайные и железнодорожные пути, реки);
- площадные (индустриальные зоны, торговые зоны, зелёные массивы – парки, сельскохозяйственные территории, мелкие и средние формы рельефа).

Территориальные барьеры в Лионской агломерации формировались как до строительства жилых районов (реки, индустриальные зоны), так и в процессе их строительства (парки и сельскохозяйственные территории между центрами городов, окружающих Лион), а также после их строительства (новые

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

автомагистралей, торговые зоны). Несмотря на развитую общую инфраструктуру и практически непрерывную застройку, в картине размещения жилых кварталов проявляется планировка городов, окружавших Лион.

Лионская агломерация (Лионская метрополия или Большой Лион) – это одно из шести административно-территориальных образований Франции с особым статусом наряду с Парижем, Корсикой, а также Майоттой, Гвианой и Мартиникой. Лионская агломерация была образована в январе 2015 г. в результате выделения территории бывшего городского сообщества Лиона из состава департамента Рона. Лионская агломерация состоит из 59 коммун, в том числе коммуны Лион, включающей в себя 9 округов [30].

Территория Лионской агломерации занимает площадь более 500 км² у слияния рек Рона и Сона (приток Роны) и простирается вдоль данных рек на север (вдоль реки Сона), восток и юг (вдоль реки Рона). Правый берег рек Сона и Рона (западная часть агломерации) холмистый, с перепадом высот более 100 м, в то время как левый берег (восточная часть агломерации) пологий.

Естественным и самым значимым барьером в пределах Лионской агломерации являются **водные объекты**: реки Сона и Рона, а также канал Жонаж, созданный в конце XIX в. для регулирования потока Роны и запуска гидроэлектростанции Кюссэ. Роль водных объектов как барьеров между жилыми зонами усиливается наличием зелёных зон на их берегах. И если в центре Лиона набережные Соны и Роны являются местом притяжения для жителей и гостей города (для пешеходных и велопрогулок, есть многочисленные точки торговли и общественного питания), то за пределами основной городской части Лиона доступ к данным водным объектам затруднён.

Северная часть коммуны Во-ан-Велен, небольшая северо-восточная часть коммуны Виллёрбан, а также северная часть коммуны Дессин-Шарпье расположены на территории, которую с севера ограничивает р. Рона и её рукава, а с юга – канал Жонаж. На территории между рекой Рона и каналом Жонаж расположены также северные части коммун Мезье и Жонаж, однако они представляют собой преимущественно сельскохозяйственные угодья и зелёные зоны. Несмотря на то, что эта территория соединяется с остальной территорией Лионской агломерации шестью мостами через канал Жонаж и тремя мостами через Рону, добраться в эту часть агломерации значительно сложнее, чем в коммуны, более удалённые от центра Лиона.

Одним из значимых барьеров являются **дороги**: автодороги (автомагистралей), железнодорожные пути.

На территории Лионской агломерации наиболее сильную барьерную функцию несут автомагистралей: пешеходам их трудно пересечь, в результате чего соседние жилые районы практически не имеют сообщения друг с другом. Помимо самого дорожного полотна, чаще всего представляющего собой по две и более полосы движения в каждую сторону с довольно интенсивным движением, усиливает барьерную функцию окружение автомагистралей:

- обочина, закрытая для передвижения пешеходов;
- зелёная зона (деревья, кустарники или газон), не предназначенная для использования пешеходами;
- шумо- и пылезащитные щиты;
- искусственное повышение или понижение рельефа, которое усложняет выход пешехода на дорожное полотно.

Наиболее значимые автодороги, играющие роль серьёзных барьеров в Лионской агломерации – Лионская кольцевая автодорога (Периферик), автодороги А43 (автодорога Марьенн, уходящая на юго-восток из Лиона в направлении французских Альп и города Шамбери) и А46 (автодорога Ла-Лионэз, окружная дорога, огибающая городскую агломерацию с восточной стороны).

Лионский бульвар Периферик был построен в период 1928–1934 гг., достраивался в послевоенное время и в 1970 г. получил статус городского шоссе. Это была первая кольцевая автодорога во Франции. В свою очередь, дороги А43 и А46 были построены позже, в середине и второй половине XX в., и их строительство на некоторых участках разделило на части изначально единые жилые районы [11; 28].

Движение автомобилей по данным автомагистралям устроено без светофоров и, соответственно, без наземных пешеходных переходов. Надземные и подземные пешеходные переходы менее удобны для пешеходов, в особенности для маломобильных групп граждан, что ещё более усложняет пешеходное сообщение между кварталами, расположенными по обе стороны от автомагистралей.

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

Другой естественный и довольно значимый барьер между жилыми зонами Лионской агломерации — **зелёные зоны**: парковые зоны и прочие зелёные зоны, в том числе сельскохозяйственные угодья.

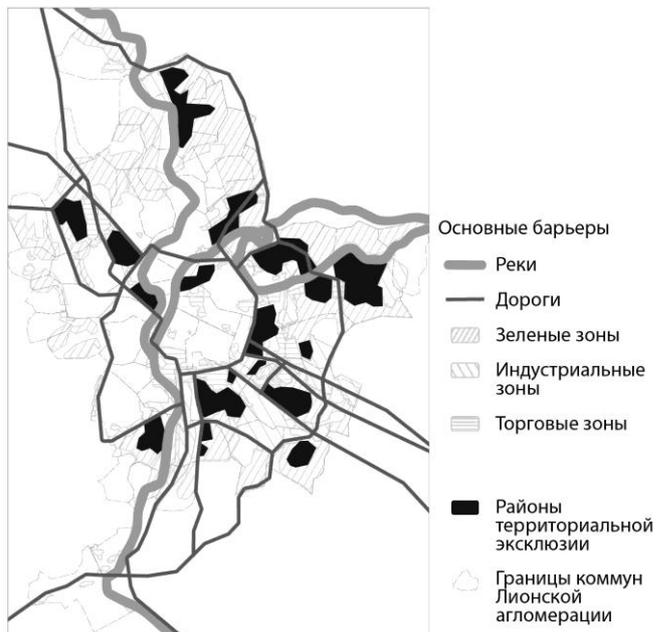

Рис. 1. Структура городского пространства Лионской агломерации и районы территориальной эксклюзии жилого пространства
Источник: подготовлено автором

Fig. 1. The structure of the urban space of the Metropolis of Lyon and areas of territorial exclusion of residential space.
Source: prepared by the author

Парковые зоны расположены преимущественно в урбанизированной части агломерации. Обычно парковые зоны в светлое время суток являются центром притяжения для горожан и активно ими используются. Однако с наступлением темноты на первое место выступает их барьерная функция между жилыми кварталами: горожане предпочитают более длинный, но безопасный путь вдоль улиц, чем короткий по парковой зоне [15; 33]. В Лионской агломерации самые большие по площади парковые зоны, – парк Тет д’Ор, парк Парийи, парк Жерлан.

Прочие зелёные зоны и сельскохозяйственные угодья являются, в первую очередь, территорией между населёнными пунктами, окружавшими

Лион до массовой застройки и их объединения в единую агломерацию.

Кроме того, небольшие зелёные зоны представляют собой территории со сложным рельефом, на которой нет возможности строить здания и вести

хозяйственную деятельность: овраги, склоны речных долин, а также упомянутые выше зелёные зоны вдоль дорог.

Кроме зелёных зон роль барьеров между жилыми зонами играют такие площадные объекты, как **индустриальные и торговые зоны**, включая транспортно-логистическую инфраструктуру индустриальных и торговых зон. Основные черты географии индустриальных зон на территории современной Лионской агломерации сложились на рубеже XIX и XX вв. в период интенсивной индустриализации [28]. Рельеф был основным фактором размещения большинства промышленных площадок на левом, восточном берегу Роны. Индустриализация стала мощным стимулом роста численности окружающих Лион населённых пунктов и строительства жилых кварталов для работников данных предприятий, что впоследствии сформировало Лионскую агломерацию [11].

Таким образом, индустриальные зоны, являясь элементом каркаса Лионской агломерации, одновременно представляют собой значительные барьеры между её жилыми кварталами. В конце XX в. к индустриальным барьерам добавились торговые комплексы, занимающие обширные площади вместе с окружающей их транспортно-логистической инфраструктурой.

Обозначение на одной схеме всех выделенных нами основных барьеров для жилого пространства на территории Лионской агломерации позволило выявить кварталы жилой застройки, территориально обособленные по отношению к основному городскому жилому пространству (рис. 1). Главным образом они сосредоточены на востоке и юге агломерации, и их возникновение и развитие в значительной мере связаны с индустриальным развитием региона. Районы территориальной эксклюзии не выделены в центре города: реки здесь не несут той же барьерной функции, что и на периферии агломерации.

Можно выделить два основных типа районов территориальной эксклюзии жилых кварталов на основании того, какие барьеры сыграли решающую роль в формировании и развитии данных кварталов:

- естественные (природные) барьеры — в коммуне Во-ан-Велен на северо-востоке агломерации;

антропогенные барьеры, в том числе возникшие как следствие развития агломерации из нескольких отдельных населённых пунктов — индустриальные площадки,

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

сельскохозяйственные угодья – и сформировавшиеся позднее, например, в ходе строительства автодорог.

**Расселение иммигрантов как группы населения
с наибольшим риском развития этнической эксклюзии**

В российской и зарубежной научной литературе социальная эксклюзия, в первую очередь, рассматривается как результат действия социально-экономических и политических факторов, которые приводят к неадекватной реализации социальных прав [1], лишают некоторые группы населения или индивидов доступа к экономическим возможностям и благосостоянию [12; 23]. В данном контексте процесс исключения мигрантов из числа полноценных, или рядовых, членов общества рассматривается как результат взаимоотношений граждан и государства: например, иммигранты подвергаются социальной эксклюзии в случае, если граждане считают их угрозой в борьбе за общественные блага [13; 34]. Приток в Европу иммигрантов из Африки и стран Ближнего Востока усугубляет процесс социальной эксклюзии этнической составляющей [35].

Одновременно с этим социальная эксклюзия, в особенности этническая, может развиваться «изнутри» группы (т. н. самоэксклюзия [1]). С одной стороны, это может быть связано с сохранением мигрантами активной связи с родиной, или развитием модели транснациональной миграции [7], что отражается в сохранении мигрантами обычаев и социальной модели поведения страны исхода [20].

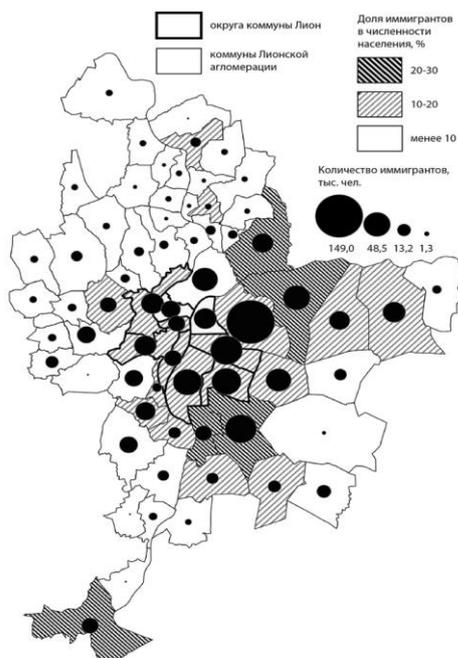

Рис. 2. Распределение иммигрантов в коммунах Лионской агломерации, 2016 г.

Источник: Статистическая служба Франции, расчёты автора

Fig. 2. Distribution of immigrants in the communes of the Metropolis of Lyon, 2016

Source: Statistical Office of France, author's calculations

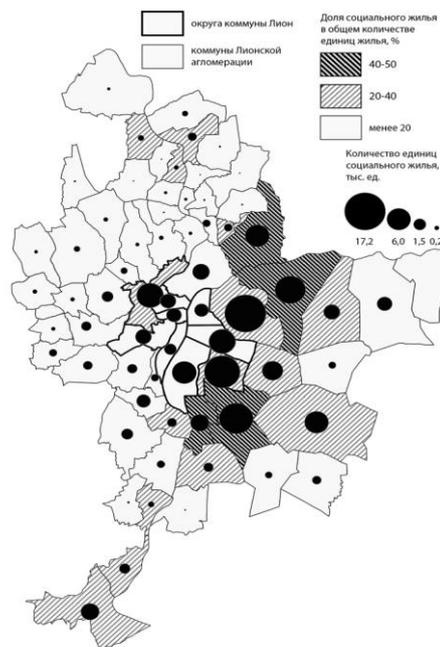

Рис. 3. Распределение социального жилья в общем объёме жилого фонда Лионской агломерации, 2019 г.

Источник: Статистическая служба Франции, расчёты автора

Fig. 3. Distribution of social housing in the total housing stock of the Metropolis of Lyon, 2019

Source: Statistical Office of France, author's calculations

С другой стороны, большое значение имеют расселение мигрантов и условия их жизни в стране прибытия. Основная картина размещения мигрантов во Франции сложилась в 1960-х гг. в ходе многочисленных волн миграции преимущественно в урбанизированные зоны, расположенные около крупных промышленных предприятий [14]. Едва ли не основную роль в формировании данной картины сыграло государство, проводившее политику расселения мигрантов в общежития и кварталы социального жилья [4], благодаря чему во французских городах появились целые районы, заселённые преимущественно мигрантами. Иммигранты, прибывшие во Францию позднее, главным образом селятся

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

там, где уже живут мигранты более ранних волн миграции [38]. Такое расселение не способствовало интеграции мигрантов во французское общество.

Взаимодействие внешних и внутренних процессов обособления иммигрантов привело к формированию этнической эксклюзии мигрантов (главным образом магрибинского происхождения, проживающих в социальном жилье) вплоть до расовой дискриминации [2; 3].

Во французской статистике публикуются данные о двух категориях людей, имеющих отношение к понятию «мигрант»:

- иностранец – это человек, который проживает на территории Франции, но не имеет французского гражданства;

- иммигрант – это человек, рождённый иностранцем за границей, но на данный момент проживающий во Франции.

Таким образом, принимая во внимание высокую вероятность развития этнической эксклюзии среди мигрантов первого поколения, которые во французской статистике отражаются как иммигранты, в рамках данного исследования распределение населения, подверженного этнической эксклюзии, было проанализировано на основе данных о численности и распределении иммигрантов в коммунах Лионской агломерации. Эти данные во французской статистике представлены вплоть до уровня коммун. Однако данные о странах происхождения иммигрантов в открытом доступе размещены только для уровня департаментов и агломерации в целом. Во французской статистике не представлены данные о мигрантах второго и следующих поколений, также подверженных риску развития этнической эксклюзии, в том числе в результате межпоколенной трансляции эксклюзии [1].

По данным переписи населения Франции 2016 г., доля иммигрантов в населении Лионской агломерации (14,6 %) выше, чем в среднем во Франции (9,4 %). Наибольшее число иммигрантов в Лионской агломерации составляют выходцы из Алжира (24,1 % иммигрантов в агломерации), Туниса (9,2 %) и Марокко (7,4 %) [32]. Это преимущественно мусульмане, интеграция которых во французское общество сопряжена с большими сложностями, чем интеграция других иммигрантов [2].

Треть всех иммигрантов в Лионской агломерации сосредоточена в коммунах ближних восточных и южных пригородов Лиона: Виллёрбан, Венисьё, Во-ан-Велен и Брон. Также чуть более трети иммигрантов проживают в коммуне Лион, а остальные иммигранты рассредоточены в других коммунах Лионской агломерации (рис. 2).

Максимальная доля иммигрантов в Лионской агломерации наблюдалась преимущественно в коммунах в восточной части агломерации: Сен-Фон, Во-ан-Велен, Венисьё, Живор и Рилье-ла-Пап, а также Виллёрбан и Брон. В населении данных коммун доля иммигрантов превышает среднее значение по Лионской агломерации.

По данным статистической службы Франции, мигранты селятся на территории страны более сконцентрировано, чем не-мигранты, что особенно заметно в отношении мигрантов из неевропейских стран [14]. Это отражается и на локальном уровне в распределении мигрантов по территории Лионской агломерации.

Размещение социального жилья

Социальное жильё является маркером размещения уязвимых групп населения, которые не только отличаются низким уровнем дохода, но и чьё положение можно описать как «трудная жизненная ситуация». Государство ежегодно устанавливает критерии получения социального жилья, среди которых основным является порог годового дохода (от 11,5 тыс. евро до 27,1 тыс. евро для одного человека в зависимости от типа социального жилья в 2020 г.). Приоритет в выделении социального жилья отдается лицам с ограниченными возможностями, жертвам насилия, лицам, проживающим в неблагоприятных условиях, и прочим лицам, имеющим жилищные и / или финансовые проблемы [21].

По результатам исследования французских географов [11; 38], важную роль в формировании довольно сконцентрированного расселения мигрантов и развитии их этнической эксклюзии во Франции играет социальное жильё. Так, например, мигранты более поздних волн миграции предпочитают селиться в тех же кварталах социального жилья, что и их соотечественники, мигрировавшие во Францию ранее, что формирует сильные этнические сети и сообщества. Кроме того, выбор в сторону социального жилья делается в связи с его дешевизной по сравнению с другим предложением жилья в агломерации.

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

Е. Б. Деминцева подчёркивает, что наиболее широко освещённые в средствах массовой информации конфликты французских властей и криминализованных представителей молодёжи (в т. ч. нападение на журналистов «Шарли Эбдо») связаны, в первую очередь, с жителями социальных кварталов, относящимися ко «второму поколению» выходцев из мигрантской среды [3; 4]. Именно «благодаря» кварталам социального жилья и процессам в них складывается образ мигранта, неразрывно связанный с такими проблемами, как насилие, преступность, употребление и распространение наркотических средств. По мнению исследователя, политика Франции, направленная на включение молодёжи из мигрантских семей, проживающих в кварталах социального жилья, не принесла плодов, и эта проблема остаётся одной из наиболее острых для французского общества.

Проблема формирования в кварталах социального жилья криминализованных групп мигрантов, образования неблагополучных районов во французских городах стала причиной для дискуссии о возникновении аналога американских гетто во Франции [26; 29]. Однако согласие и единая точка зрения в данном вопросе не были достигнуты: так, американско-французский исследователь Л. Вакан считает, что важным фактором различия гетто и неблагополучных социальных кварталов во французских городах является принципиально разная история их формирования [19; 39].

Активная индустриализация территории современной Лионской агломерации в XIX и XX вв. предполагала подготовку жилых комплексов для рабочих [28]. В первую очередь, это было связано с большим потоком трудовых мигрантов, которые поначалу селились в трущобах, что, помимо прочего, способствовало концентрации и криминализации бедного населения. Для искоренения трущоб и улучшения условий жизни рабочих рядом с новыми промышленными предприятиями началось возведение жилых комплексов — многоквартирных многоэтажных домов, получивших статус социального жилья [11].

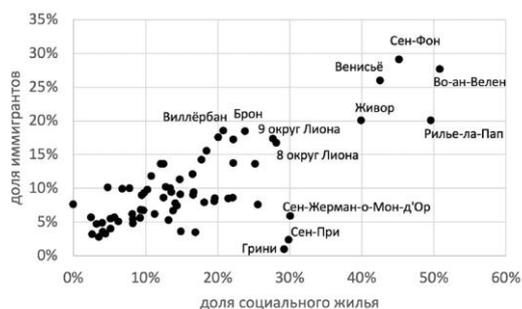

Рис. 4. Распределение коммун Лионской агломерации по доле иммигрантов в населении и доле социального жилья в общем объёме жилого фонда.

Источник: Статистическая служба Франции, расчёты автора

Fig. 4. Distribution of communes of the Metropolis of Lyon by the share of immigrants in the population and the share of social housing in the total housing stock.

Source: Statistical Office of France, author's calculations

Наибольшее количество социального жилья в Лионской агломерации сконцентрировано в ближнем восточном пригороде Лиона (коммуны Виллёрбан, Венисьё, Во-ан-Велен), а также в 8-м и 9-м округах коммуны Лион (рис. 3). Наибольшая доля социального жилья в жилом фонде коммуны наблюдается на востоке агломерации: коммуны Во-ан-Велен, Рилье-ла-Пап, Сен-Фон и Венисьё.

Анализ статистических данных выявил высокий коэффициент корреляции доли иммигрантов в населении и доли социального жилья в общем количестве жилья коммун Лионской агломерации (0,7) (рис. 4).

Однако социальное жильё далеко не всегда и не везде, даже сегодня, — синоним маргинализации и эксклюзии его жителей. Значительное количество социального жилья расположено также в коммунах Лионской агломерации, не связанных с социальной (этнической) эксклюзией.

Районы этнической и территориальной эксклюзии населения

Анализ взаимного расположения территориально обособленных жилых районов, картины расселения иммигрантов и размещения социального жилья позволяет выделить следующие типы районов (рис. 5):

Экономическая, социальная и политическая география

Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

–районы, где сочетаются территориальная эксклюзия и высокая доля иммигрантов и социального жилья (обозначены цифрами 1–4 на рис. 6);

–районы с признаками территориальной эксклюзии жилых кварталов, но с меньшей (чем в первом типе районов) долей иммигрантов в населении и социального жилья в жилом фонде или их отсутствием.

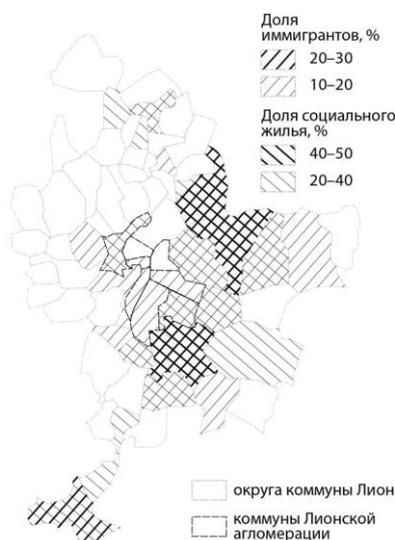

Рис. 5. Типы коммун Лионской агломерации по доле иммигрантов в населении и доле социального жилья в общем объёме жилого фонда.

Fig. 5. Types of communes of the Metropolis of Lyon by the share of immigrants in the population and the share of social housing in the total housing stock

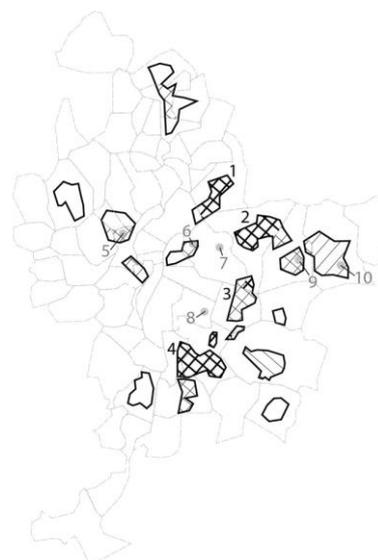

Рис.6. Сочетание территориальной эксклюзии жилых районов (выделенные ареалы) и типов коммун по доле иммигрантов и социального жилья в Лионской агломерации. Цифрами на карте обозначены комплексы социального жилья Виль Нувель (1), Ма-дю-Торо (2), Парийи и Терайон (3), Мангет (4), Дюшер (5), Тонкан (6), Ле-Бюэр (7), Мермос (8), Прене (9), Планте (10).

Fig.6 Combination of territorial exclusion of residential areas and types of communes by the share of immigrants and social housing in the Metropolis of Lyon, 2019. The numbers on the map indicate the social housing complexes Ville Nouvelle (1), Mas-du-Taureau (2), Parilly and Teraillon (3), Minguettes (4), Duchere (5), Tonkin (6), Les Buers (7), Mermoz (8), Prainet (9), Plantees (10)

Выявленные в ходе анализа районы концентрации одновременно территориальной эксклюзии, высокой доли иммигрантов в населении коммуны и высокой доли социального жилья в общем объёме жилья в коммуне соответствуют крупным комплексам социального жилья: Виль Нувель в Рилье-ла-Пап (1 на рис. 6), Ма-дю-Торо в Во-ан-Велене (2), Парийи и Терайон в Броне (3), Мангет в Венисьё (4). Данные районы, кроме комплекса Виль Нувель, можно назвать символами «социального вопроса» в Лионской агломерации, связанного с высоким уровнем криминализации населения, безработицы и конфликтами между местным населением и властями [11]. Более того, именно в квартале Мангет после столкновений между полицией и молодыми людьми в 1983 г. начался Марш бёров – антирасистское движение выходцев из мигрантской среды, охватившее впоследствии всю Францию [4; 28]. Указанные комплексы социального жилья – Ма-дю-Торо, Парийи, Терайон и Мангет – многократно упоминались экспертами из французского научного сообщества в ходе ряда интервью, проведенных авторами исследования в конце сентября 2019 г., как наименее благополучные районы Лионской агломерации с ярко выраженной этнической эксклюзией населения.

Возможно, комплекс Виль Нувель является исключением вследствие отличающегося состава мигрантов в населении коммуны Рилье-ла-Пап: в средствах массовой информации и в научных статьях главным образом упоминается община вьетнамских иммигрантов, в то время как для других упомянутых комплексов социального жилья это преимущественно мигранты магрибинского происхождения [3; 4; 31].

Районы, где были построены некоторые из указанных комплексов социального жилья (Ма-дю-Торо и Мангет), сами по себе уже были территориально эксклюзированы. Другие (Парийи и Терайон) стали территориально обособленными в ходе строительства крупных автомагистралей. Сочетание трёх факторов (дешевизна социального жилья, концентрация этнически эксклюзированных мигрантов,

Экономическая, социальная и политическая география
Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

территориальная обособленность жилых кварталов), проявившихся в разное время, привело к одному результату – формированию и развитию неблагополучных и опасных городских районов.

В то же время на территории Лионской агломерации расположены другие комплексы социального жилья, которые также характеризуются низкой стоимостью жилья и наличием среди их жителей иммигрантов, например Мермос в 8-м округе Лиона, Дюшер в 9-м округе Лиона, Тонкан и Ле-Бюэр в Виллёрбане, Прене в Десин-Шарпье и Планте в Мезье (рис. 6). Как и ряд других кварталов социального жилья, они имеют образ районов, непривлекательных для жизни, однако не отличаются высокой напряжённостью взаимоотношений местных жителей и властей [11; 28]. Вероятнее всего, здесь препятствовало развитию этнической эксклюзии отсутствие одного или нескольких условий, обозначенных выше:

1. Отсутствие значимых территориальных барьеров между данными комплексами социального жилья и прочими жилыми кварталами, благодаря чему нет помех для взаимодействия их жителей. Например, комплексы Дюшер, Тонкан, Прене и Планте расположены в территориально обособленных районах, однако к ним вплотную примыкают жилые кварталы не социального жилья.

2. Невысокая доля социального жилья во всём жилом массиве коммуны и социально незащищённые группы населения не составляют основную часть населения коммуны. В городском районе, где расположен комплекс Дюшер (9-й округ Лиона), в ходе реализации программы повышения привлекательности района часть многоэтажных зданий комплекса социального жилья была снесена, и на их месте построены дома меньшей этажности, где только часть квартир относится к категории социального жилья. В ходе реализации данной программы постепенно меняется структура населения, что приводит к снижению социально-экономической напряжённости [27].

3. Невысокая доля иммигрантов в населении коммуны, благодаря чему снижается риск формирования закрытых (замкнутых) этнических сообществ и развития этнической эксклюзии.

Выводы

1. В ходе исследования была подтверждена связь между долей иммигрантов в населении коммун и долей социального жилья в жилом фонде коммун. Выявлено, что само по себе сочетание наличия иммигрантов и социального жилья не является достаточным фактором для развития этнической эксклюзии, превращения в неблагополучный.

2. На примере анализа территориальной структуры Лионской агломерации и ряда статистических данных выявлены районы, которые отличаются сочетанием высокой доли социального жилья в жилом фонде коммуны, высокой доли иммигрантов в населении коммуны и территориального обособления. В данных районах расположены крупные комплексы социального жилья, чьё население подвергается как этнической, так и территориальной эксклюзии.

3. Исключением из вышеуказанных закономерностей является комплекс Виль Нувель в коммуне Рилье-ла-Пап: здесь сочетаются все три фактора, однако комплекс нельзя назвать неблагополучным районом. Это не исключает повышенный риск развития в данном комплексе этнической эксклюзии. Проведение более подробного анализа затруднено в связи с недостатком статистических данных.

4. В условиях ограниченной территориальной эксклюзии предпосылки для этнической эксклюзии (высокая доля иммигрантов в населении и высокая доля социального жилья в жилом фонде) могут и не привести к полноценной этнической эксклюзии. Хотя подобные жилые комплексы (Дюшер, Тонкан, Прене и Планте) относительно непривлекательны для жизни, но они не отличаются высокой напряжённостью взаимоотношений местных жителей и властей.

Свойства территории, её качество играют важную роль при формировании и развитии социально неблагополучных районов. Наличие территориальных барьеров сокращает возможности для общения и взаимодействия разных групп общества и усиливает риски развития социальной, в том числе этнической, эксклюзии. Районы, имеющие предпосылки для роста социального неблагополучия (например, концентрация населения с низкими доходами, высоким уровнем безработицы), не должны дополнительно подвергаться территориальному обособлению. Это обстоятельство необходимо учитывать при планировании развития городского пространства: при строительстве новых дорог, торговых комплексов и т. д.

Библиографический список

1. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3–4. С. 5–17.

Экономическая, социальная и политическая география

Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

2. Гордон А.В. Ислам во Франции: опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9 Востоковедение и африканистика Реферативный журнал. 2019. № 3. С. 5–53.
3. Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «бунтом окраин» и «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 135–148.
4. Деминцева Е.Б. Создавая «гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960–2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5 (37). С. 105–112.
5. Зырянов А.И. Маргинальные территории // Географический вестник. 2008. № 2(8). С. 9–20.
6. Карлова Е.В., Зюзин П.В. Локальные сообщества жителей в условиях транспортных городских барьеров // Вестник Московского университета. Сер.5. География. 2014. №5. С.36–41.
7. Кочеткова Л.Ю. Транснациональная миграция: понятия, условия развития и последствия // Географический вестник 2013. № 2 (25). С.24–28.
8. Рогачев С.В. Материалы курса «Уроки понимания карты (основы пространственного анализа)»: Лекции 1–4. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2006. 60 с.
9. Шишова Е. С. Атмосфера городских пространств: от метафоры к языку описания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 4. С. 85–103.
10. Abrahamson P. Social exclusion in Europe: old wine in new bottles? // Družboslovne razprave. 1995. Vol. 11, № 19–20. P. 119–136.
11. Authier J., Grafmeyer Y., Mallon I., Vogel M. Sociologie de Lyon. Paris: La Découverte, 2010. 128p.
12. Borjas G. Immigrants, minorities, and labor market competition // Industrial and Labor Relations Review. 1987. Vol.40, issue 3. P.382–392.
13. Brubaker R. Immigration, citizenship, and the national-state in France and Germany: a comparative historical analysis // International Sociology. 1990. Vol. 5, issue 4 P.379–407.
14. Brutel Ch. La localisation géographique des immigrés. Insee, 2016. URL: <https://insee.fr/fr/statistiques/2121524> (дата обращения: 20.04.2020).
15. Burgess J., Harrison C., Limb M. People, Parks and the Urban Green: A Study of Popular Meanings and Values for Open Spaces in the City // Urban Studies. 1988. Vol. 25, issue 6. P.455–473.
16. Cameron A. Geographies of welfare and exclusion: social inclusion and exception // Progress in Human Geography. 2006. Vol. 30, issue 3. P. 396–404.
17. Chérasse J.-C. Milieu de vie quotidien et perception de l'espace : essai sur des quartiers de la banlieue orientale de Lyon // Revue de géographie de Lyon. 1981. Vol. 56, № 1. P. 29–48.
18. Chiffres et statistiques du logement social. Le ministère de la Cohésion des territoires et des Relations avec les collectivités territoriales. URL:// <https://www.cohesion-territoires.gouv.fr/chiffres-et-statistiques-du-logement-social> (дата обращения: 20.04.2020).
19. Class, ethnicity and state in the polarized metropolis: Putting Wacquant to work / Flint J., Powell R. (ed.). Palgrave Macmillan, 2019. 345 p.
20. Collier P. Exodus: How migration is changing our world. Oxford: Oxford University Press, 2013. 384 p.
21. Conditions d'attribution d'un logement social. Service-public.fr. URL:// <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F869> (дата обращения: 20.04.2020).
22. Gandy M. Urban Atmospheres // Cultural Geographies. 2017. Vol. 24, issue 3. P.353–374.
23. Harvey D. Social justice and the city. London: Edward Arnold, 1973. 336 p.
24. Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. New York: Random House, 1961. 458 p.
25. La carte des logements sociaux. LogementSocial69.fr. URL: <https://logementsocial69.fr/cartographie-logement> (дата обращения: 20.04.2020).
26. Lapeyronnie D., Dubet F. Les quartiers d'exil. Paris: Seuil, 1992. 250 p.
27. Le projet Lyon La Duchere. URL: <https://www.gpvlyonduchere.org/projet/gpv-accueil-projet/> (дата обращения: 20.04.2020).
28. Legrand Ch. Le logement populaire et social en Lyonnais 1848–2000. Lyon: Éditions Aux Arts, 2002. 486 p.
29. Lepoutre D. Coeur de banlieue. Codes, rites et langages. Paris: Odile Jacob, 1997 (2001). 460 p.
30. Les collectivités à statut particulier. Vie public. URL: <https://www.vie-publique.fr/fiches/les-collectivites-statut-particulier> (дата обращения: 20.04.2020).
31. L'immigration contemporaine à Lyon. L'Influx. 2008. URL: <http://www.linflux.com/lyon-et-region/lyon-carrefour-des-peuples-limmigration-contemporaine/> (дата обращения: 20.04.2020).
32. Population immigrée selon les principaux pays de naissance en 2016. Comparaisons régionales et départementales. Insee.fr. URL:// <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2012727> (дата обращения: 20.04.2020).
33. Sanesi G., Chiarello F. Residents and urban green spaces: The case of Bari // Urban Forestry & Urban Greening. 2006. № 4. P. 125–134.
34. Sassen S. Losing control? Sovereignty in an age of globalization. New York: Columbia University Press, 1996. 128 p.
35. Scheepers P., Gijsberts M., Coenders M. Ethnic exclusionism in European countries. Public opposition to civil rights for legal migrants as a response to perceived ethnic threat // European Sociological Review. 2002. Vol. 18. № 1. P. 17–34.

Экономическая, социальная и политическая география

Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

36. Sibley D. *Geographies of Exclusion*. London: Routledge, 1995. 224 p.
37. The iconography of landscape: essays on the symbolic representation, design and use of past environments / Daniels S., Cosgrove D. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 330 p.
38. Verdugo G. Le choix de localisation des immigrés en France: le rôle du logement social et des réseaux ethniques // *Revue d'Économie Régionale & Urbaine*. 2014. № 2. P. 241–269.
39. Wacquant L. French working-class banlieues and black American ghetto: from conflation to comparison // *Qui Parle*. 2007. Vol. 16, № 2. P. 5–38.
40. Zones d'activités et zones industrielles du Grand Lyon. Grand Lyon économie. URL://http://www.economie.grandlyon.com/zones-activites-et-zones-industrielles-du-grand-lyon-65.html?no_cache=1 (дата обращения: 20.04.2020).

References

1. Borodkin, F. M. (2000), 'Social'nye eksklyuzii', *Sociologicheskij zhurnal*, no. 3–4. pp. 5–17.
2. Gordon, A. V. (2019), 'Islam vo Francii: opyt integracii', *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal*, no. 3, pp. 5–53.
3. Deminceva, E. B. (2015), "«Problemnye okrainy» i ih obitateli: parizhskie predmest'ya mezhdru «buntom okrain» i «Sharli Ebdo»", *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp.135–148.
4. Deminceva, E.B.(2015), "Sozdavaya «getto»: social'nye kvartaly Francii i ih obitateli (1960–2010 gg.)", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, no. 5 (37), pp. 105–112.
5. Zyryanov, A.I. (2008), "Marginal'nye territorii", *Geograficheskij vestnik*, no. 2 (8), pp. 9–20.
6. Karlova, E.V., Zyuzin, P.V. (2014), "Lokal'nye soobshchestva zhitelej v usloviyah transportnyh gorodskih bar'erov", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*, no. 5, pp. 36–41.
7. Kochetkova, L.Y. (2013), "Transnacional'naya migraciya: ponyatiya, usloviya razvitiya i posledstviya", *Geograficheskij vestnik*, 2013, no.2 (25), pp. 24–28.
8. Rogachev, S.V. (2006), "Materialy kursa «Uroki ponimaniya karty (osnovy prostranstvennogo analiza)»: Lekcii 1–4", Moscow, Pedagogicheskij universitet «Pervoe sentyabrya».
9. Shishova, E.S. (2018), "Atmosfera gorodskih prostranstv: ot metafory k yazyku opisaniya", *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, no.4, pp. 85–103.
10. Abrahamson, P. (1995), "Social exclusion in Europe: old wine in new bottles?", *Družboslovne razprave*, vol. 11, no. 19–20, pp. 119–136.
11. Authier, J., Grafmeyer, Y., Mallon, I., Vogel, M. (2010) *Sociologie de Lyon*. Paris: La Découverte.
12. Borjas, G. (1987), "Immigrants, minorities, and labor market competition", *Industrial and Labor Relations Review*, vol. 40, issue 3, pp. 382–392.
13. Brubaker, R. (1990), "Immigration, citizenship, and the national-state in France and Germany: a comparative historical analysis", *International Sociology*, vol. 5, issue 4, pp. 379–407.
14. Brutel, Ch. (2016), "La localisation géographique des immigrés", *Insee*. Available at: <https://insee.fr/fr/statistiques/2121524> (Accessed 20.04.2020).
15. Burgess, J., Harrison, C., Limb, M. (1988), "People, Parks and the Urban Green: A Study of Popular Meanings and Values for Open Spaces in the City", *Urban Studies*, vol. 25, issue 6, pp. 455–473.
16. Cameron, A. (2006), "Geographies of welfare and exclusion: social inclusion and exception", *Progress in Human Geography*, vol. 30, issue 3, pp. 396–404.
17. Chérasse, J.-C. (1981), "Milieu de vie quotidien et perception de l'espace : essai sur des quartiers de la banlieue orientale de Lyon", *Revue de géographie de Lyon*, vol. 56, no. 1, pp. 29–48.
18. Le ministère de la Cohésion des territoires et des Relations avec les collectivités territoriales (2019), Chiffres et statistiques du logement social, Available at:// <https://www.cohesion-territoires.gouv.fr/chiffres-et-statistiques-du-logement-social> (Accessed 20.04.2020).
19. Flint, J., Powell, R. (ed.) (2019) *Class, ethnicity and state in the polarized metropolis: Putting Wacquant to work*. Palgrave Macmillan.
20. Collier, P. (2013) *Exodus: How migration is changing our world*. Oxford: Oxford University Press.
21. Service-public.fr. (2020) Conditions d'attribution d'un logement social. Available at://<https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F869> (Accessed 20.04.2020)
22. Gandy, M. (2017), 'Urban Atmospheres', *Cultural Geographies*, vol. 24, issue 3, pp. 353–374.
23. Harvey, D. (1973) *Social justice and the city*. London: Edward Arnold.
24. Jacobs, J. (1961) *The Death and Life of Great American Cities*. New York: Random House.
25. LogementSocial69.fr. (2019) La carte des logements sociaux. Available at: <https://logementsocial69.fr/cartographie-logement> (Accessed 20.04.2020).
26. Lapeyronnie, D., Dubet, F. (1992) *Les quartiers d'exil*. Paris: Seuil.
27. Le projet Lyon La Duchère. Available at: <https://www.gpvlyonduchere.org/projet/gpv-accueil-projet/> (Accessed 20.04.2020).

Экономическая, социальная и политическая география

Хусаинова А.С., Елманова Д.С.

28. Legrand, Ch. (2002) *Le logement populaire et social en Lyonnais 1848–2000*. Lyon: Éditions Aux Arts.
29. Lepoutre, D. (1997) *Coeur de banlieue. Codes, rites et langages*. Paris: Odile Jacob.
30. Vie public. Les collectivités à statut particulier. Available at: <https://www.vie-publique.fr/fiches/les-collectivites-statut-particulier> (Accessed 20.04.2020).
31. L'Influx. (2008) L'immigration contemporaine à Lyon. Available at: <http://www.linflux.com/lyon-et-region/lyon-carrefour-des-peuples-limmigration-contemporaine/> (Accessed 20.04.2020).
32. Insee.fr. (2016), Population immigrée selon les principaux pays de naissance en 2016. Comparaisons régionales et départementales. Available at: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2012727> (Accessed 20.04.2020)
33. Sanesi, G., Chiarello, F. (2006), “Residents and urban green spaces: The case of Bari”, *Urban Forestry & Urban Greening*, no. 4, pp. 125–134.
34. Sassen, S. (1996), *Losing control? Sovereignty in an age of globalization*. New York: Columbia University Press.
35. Scheepers, P., Gijsberts, M., Coenders, M. (2002), “Ethnic exclusionism in European countries. Public opposition to civil rights for legal migrants as a response to perceived ethnic threat”, *European Sociological Review*, vol. 18, no.1, p. 17–34.
36. Sibley, D. (1995) *Geographies of Exclusion*. London: Routledge.
37. Daniels, S., Cosgrove, D. (ed.). (1988) *The iconography of landscape: essays on the symbolic representation, design and use of past environments*. Cambridge: Cambridge University Press.
38. Verdugo, G. (2014), “Le choix de localisation des immigrés en France: le rôle du logement social et des réseaux ethniques”, *Revue d'Économie Régionale & Urbaine*, no. 2, pp. 241–269.
39. Wacquant, L. (2007), “French working-class banlieues and black American ghetto: from conflation to comparison”, *Qui Parle*, vol. 16, no 2, pp. 5–38.
40. Grand Lyon économie (2019), “Zones d'activités et zones industrielles du Grand Lyon” Available at: <http://www.economie.grandlyon.com/zones-activites-et-zones-industrielles-du-grand-lyon-65.html> (Accessed 20.04.2020).

Поступила в редакцию: 26.05.2020

Сведения об авторах**Алина Сагитовна Хусаинова**

аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

e-mail: khusainova.lina@yandex.ru

Дарья Сергеевна Елманова

андидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, Московский государственный университет имени;
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

e-mail: elmanova@gmail.com

About the authors**Alina S. Khusainova**

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University;
1, Leninskie Gory, Moscow, 199991, Russia

Darya S. Elmanova

PhD in geography, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography;
1, Leninskie Gory, Moscow, 199991, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Хусаинова А.С., Елманова Д.С. Территориальная и этническая эксклюзии в Лионской агломерации // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №4(55). С. 30–42. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-30-42.

Please cite this article in English as:

Husainova, A.S., Elmanova, D.S. (2020). Territorial and ethnic exclusion in the Metropolis of Lyon. *Geographical bulletin*. No. 4(55). P. 30–40. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-30-42.